

Часть 1

Солнце село и наступила ночь.

Но даже ночь не принесла покоя. Одета в чёрные одежды Агнез, при помощи ручных знаков и иностранного языка, продолжала раздавать приказы другим монахиням, носящим такую же монашескую одежду. Одновременно с этим она держала перо и быстро писала в маленьком блокноте.

– Это похоже на телефон, – объяснила Индекс. Когда кто-то пишет слова в этой книжке, эти же слова появляются и в других блокнотах.

«Почему бы вам просто не использовать телефоны?» – тайком подумал Камидзё.

Некоторые из этой чёрной компании – официальные монахини Римско-Католической церкви – прыгнули в канализацию через треугольную дыру, которую оставили похитители Орсола. Остальные развернули карты и начали рисовать на них линии, используя красные чернила и перья. Камидзё не мог понять, пытаются ли они проанализировать маршрут похитителей или выбирают позиции, чтобы перехватить и окружить их.

Это была шумная и беспокойная ночь. Камидзё, Индекс и Стейл могли только стоять в стороне и молча наблюдать. Тома не говорил на иностранных языках – он даже не знал, на каком языке разговаривают монахини, поэтому не мог поучаствовать в их беседе. Что касается Индекса и Стейла, они решили остаться в стороне, чтобы не вызвать путаницу среди Римско-Католических монахинь, которые использовали совершенно иную структуру командования.

Испытывая постоянно растущий голод, Камидзё сказал:

– Ну и? Что Индекс и я делаем в этом месте? Разве не могут люди из Римско-Католической церкви сами выполнить эту миссию? В чём смысл, если мы только и можем тупо торчать в углу?

– Кстати об этом, наше подкрепление уже должно быть здесь. Я не знаю почему, но эти Рыцари до сих пор не явились, – сокрушался Стейл, выдувая белый дым.

– Кроме того, мы определённо будем полезны в этой ситуации... нет, если точнее, она будет очень полезна.

Говоря “Она”, Стейл определённо имел в виду Индекс.

– Она?

– Точно. Это ведь касается гриммуара, причём оригинального экземпляра Книги Закона.

Высказав все, что его волновало, Стейл сразу завершил разговор; казалось, он не собирается объяснять дальше. Таким образом, Индекс продолжила с того места, где остановился Стейл, дав максимально простое объяснение.

– Согласно слухам, Книга Закона является гриммуаром, который был написан при помощи особого кода, и этот код никому не удалось расшифровать, поэтому содержание книги считается очень ценным. Стоит кому-то понять книгу, и они получают огромную силу. И вот, наконец, появилась девушка, которая нашла способ её расшифровать. Но церковь Амакуса украла книгу Закона у Римско-Католической церкви и похитила девушку, которая знала, как ее

расшифровать – Орсолу Аквинас.

Девушка, которую Камидзё встретил по дороге в театр, и была Орсолой. Она сбежала во время хаоса битвы между Амакуса и католиками. Что касается Книги Закона, её местонахождение остаётся неизвестным, но есть вероятность, что она попала в руки Амакуса.

«Амакуса...?»

Камидзё показалось, что он уже слышал это название в прошлом, но он решил оставить эти мысли и спросил:

- Никто не может её перевести? Даже Индекс?
- Невозможно. Я пыталась, но код в этой книге полностью отличается от обычных видов кода.
- Тогда почему этот непонятный гриммуар считают таким ценным? Если его нельзя расшифровать, может это просто дурацкая тарабарщина?
- Может быть, – честно ответила Индекс.

Не опровергая это утверждение, Индекс пыталась вести себя как взрослая, которая пытается уговорить ребёнка... или как эксперт, ведущий разговор с ничего не понимающим профаном.

Стейл выплюнул докуренную сигарету и раздавил её, после чего сказал:

- Говорят, что заклинания, записанные в Книге Закона, слишком сильны. Если их использовать, то мир, поддерживаемый христианской церковью, будет обречен. Неважно насколько правдива эта легенда, но будет лучше, если мы навсегда запечатаем эту книгу. Одна секта предположила, что тот, кто прочтёт эту книгу, сможет свободно использовать заклинания Ангела, которые намного превосходит человеческие пределы.

Услышав этот ответ, Камидзё застыл.

- Ан...гела...?
- Хм? Ах да, для такого атеиста как ты довольно сложно представить, как выглядит ангел.

Стейл рассмеялся, однако он допустил ошибку.

Камидзё понял, что такое ангел. Он еще не забыл, что сделал ангел с так называемой “Божьей Силой”. В ту ночь небо над морем мгновенно покрылось огромным вихрем магических заклинаний. Одного слова от ангела было бы достаточно, чтобы превратить половину Земли в пепел.

Хуже того, из всех заклинаний ангела, это была только верхушка айсберга.

И такая могущественная магия окажется в руках людей?

- Но... если никто не смог расшифровать Книгу Закона, как они узнают, что это не просто блеф? – спросил Камидзё, от волнения сглатывая слюну.

Индекс по-детски кивнула головой и ответила:

- Мм. Тома конечно прав, но Книга Закона содержит огромное количество энергии. По слухам,

человек, который написал Книгу Закона, был самым могущественным волшебником всех времён; этот человек настолько удивителен, что его записали в Новом Завете. Он был особенно активен около семидесяти лет назад, и за эти десятилетия эволюция магии превзошла прогресс, накопленный за минувшие тысячелетия. Из всех магов в мире, сегодня около 20% являются его последователями, и почти половина всех магов, так или иначе, были затронуты его влиянием.

Поскольку Индекс выглядела весьма серьёзной, Камидзё не мог её прервать.

– Мне кажется, что название “Книга Закона” было дано не просто для красоты. Не удивлюсь, если сила этой книги окажется больше и страшнее чем описано в легенде.

Три монахини, одетые в черные одеяния, шумно пробежали мимо них.

– Говоря о “нём”... кого именно ты имела в виду?

– Эдвард Алистер, также известный как Кроули. Он похоронен на кладбище в одном из городов Британии.

Стейл закурил еще одну сигарету и продолжил:

– В любом случае, согласно истории, этот парень был редкостным подонком даже по меркам человечества. Во время одной из своих поездок для проведения магического эксперимента, он использовал собственную жену, которая сопровождала его по всему миру, в качестве посредника, чтобы связаться с ангелом-хранителем Айвасс. Даже когда умерла его дочь, Лилит, он остался совершенно равнодушным и продолжал исследовать свои магические теории. Чтобы провести один из экспериментов он использовал группу девочек, которые были ровесницами его дочери, в качестве жертв... Тем не менее, ему удалось распознать так называемый другой мир – другой, но параллельный, напоминающий Небеса или Ад – и открыть новые принципы в области магических ритуалов. Учитывая только эти моменты, его вклад в развитие магии просто невозможно отрицать.

В этот момент ветер изменил направление. Стейл быстро отошёл в сторону, чтобы Индекс не дышала сигаретным дымом. Вместо неё облако белого дыма подуло прямо на Камидзё, который сильно закашлялся. Увидев свою маленькую победу, Стейл показал злорадную улыбку и начал ещё сильнее пыхтеть дымом, словно запыхавшийся дикий зверь.

– В общем, об этом парне ходит множество легенд. То же самое касается и Книги Закона; ходят слухи, что каждый раз, когда он оказывался в безвыходной ситуации, он использовал Книгу Закона для гадания и решал, что делать дальше в соответствии с её содержанием. Другими словами, этот гримуар мог решить судьбу сильнейшего волшебника в мире. Это всё равно, что создать всю современную историю Запада. Поэтому не следует так небрежно относиться к Книге Закона.

Стейл выглядел довольно раздраженным и даже скривил рот.

Между тем три монахини, которые ранее пробегали мимо них, сейчас бежали обратно. Одна из девушек учуяла табачный дым и немного нахмурилась. В её руках было большое деревянное колесо, диаметром не меньше метра. Это было либо оружие, либо какой-то инструмент...

– Если эта книга такая страшная, почему её нельзя просто уничтожить? Раз это книга, разве она не должна хорошо гореть?

- Гриммуар нельзя сжечь, особенно если это оригинал. Сами буквы, слова и предложения, написанные в гриммуаре, являются магическими символами, которые используют энергию, текущую по Лей-линиям, как бесконечную батарейку, словно автоматический магический круг. Таким образом, гриммуар можно только запечатать.

Индекс показала улыбку, в которой, казалось, таится какой-то глубокий смысл, после чего сказала:

- Но, если это будет оригинал, записанный в моей памяти, такого явления не произойдёт.

- Автоматический магический круг может быть активирован даже слабой магической энергией, которой обладают люди. Магия, которой обладает автор, похожа на стартер двигателя. Волшебник, пишущий гриммуар, бессознательно вливает магию в документ вместе с текстом. Неважно чем и на чём он пишет, это явление остаётся неизменным. Другими словами, появление гриммуара неизбежно. Однако Индекс не может использовать жизненную силу для создания магии, поэтому с ней эта проблема не возникнет. Ее можно назвать идеальным кандидатом на роль хранителя магической библиотеки... я уверен, что всё было запланировано заранее и это чертовски меня огорчает.

- Ох... это всё правда? Индекс?

- Эээ... хм...? Что такое стартер? И что за двигатель?

Объяснение Стейла явно озадачило Индекс.

После этого Стейл бодро объяснил Индекс, что такое двигатель и стартер - и по какой-то причине, он выглядел довольно счастливым.

Камидзё наблюдал как Стейл и Индекс ведут свой разговор и на его сердце стало еще тяжелее.

В начале Тома подумал, что книга не имеет особого значения. До сих пор он считал, что спасения похищенной Орсола будет более чем достаточно.

Но взглянув на всё под другим углом, ситуация уже не казалась такой простой.

Камидзё видел, на что способен ангел. Он на собственной шкуре испытал "Божественную Силу", которую использовала Миша Кройцев; силу, которая могла обратить половину планеты в прах.

Тома наконец-то понял группу людей, известных как "волшебники". Маги, которых он встречал раньше, даже не знали, что такое "милосердие". Эти люди были готовы пойти на всё, чтобы получить желаемое.

Эта группа магов... если они используют Книгу Закона и получают магию ангела, что они сделают?

«Проклятье...»

Индекс сказала, что оригинальную копию гриммуара невозможно сжечь, поскольку она похожа на автоматический магический круг.

Но правая рука Камидзё была непостижимой.

Если он использует силу своего Разрушителя Иллюзий, возможно, он смог бы...

«Эх, парень! Похоже я не могу бросить всё на полпути!»

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187473>